

УДК 316.64

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (статья первая)

Т. И. ШАМЯКИНА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В дискуссионной, нарочито полемической форме рассматриваются некоторые устойчивые, наиболее универсальные социально-психологические стереотипы (паттерны) массового сознания, обусловленные действием архетипов коллективного бессознательного. Устанавливаются причины их устойчивости, а также устанавливаются механизмы их изменений. Приводятся примеры разного рода манипуляционных технологий.

Ключевые слова: паттерн; архетип; стереотип; модель; массовое сознание; коллективное бессознательное; вера; Бог; христианство; Церковь; манипуляция массовым сознанием; реклама; свобода.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PATTERNS IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE POST-SOVIET SOCIETY (first article)

T. I. SHAMYAKINA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In a controversial, deliberately polemical form, some stable, most universal socio-psychological stereotypes (patterns) of mass consciousness are considered, conditioned by the action of archetypes of the collective unconscious. The reasons for their stability, as well as changes due to certain social circumstances, are established. Examples of various kinds of manipulative technologies are given.

Key words: pattern; archetype; stereotype; model; mass consciousness; collective unconscious; faith; God; Christianity; Church; manipulation of mass consciousness; advertising; freedom.

Универсальные паттерны

На современном этапе развития науки одним из важных объектов изучения социологов, историков, филологов, других гуманитариев являются устойчивые паттерны – особая архетипическая констелляция в душе человека. Хотя экономика, согласно марксизму, и базис, но, чтобы ее развивать, следует лучше узнать создателя и потребителя материальных и духовных ценностей. Он стал во многом

иным за постсоветское время. Рассмотрим изменения, произошедшие за последние 30 лет, а также неизменные архетипы, те следы в сознании, а скорее, в подсознании людей, где законы мироздания усвоились на внелогическом уровне.

Английское слово «паттерн» означает модель, образец, шаблон, стереотип. В природе великое множество паттернов, например волны в море,

Образец цитирования:

Шамякина Т. И. Социально-психологические паттерны в массовом сознании постсоветского общества (статья первая) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 84–94.

For citation:

Shamyakina T. I. Socio-psychological patterns in the mass consciousness of the post-Soviet society (first article). *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 3. P. 84–94 (in Russ.).

Автор:

Татьяна Ивановна Шамякина – доктор филологических наук, профессор; заведующий кафедрой теории литературы филологического факультета.

Author:

Tat'yana I. Shamyakina, doctor of science (philology), full professor; head of the department of theory of literature, faculty of philology.
shamyakina@tut.by

песчаные дюны на берегу, пузыри в мыльной пене, снежинки. Скажем, каждая снежинка неповторима и уникальна, но внутри она состоит из повторяющихся симметричных паттернов. *Социально-психологический паттерн* – это устойчивая модель поведения людей, *алгоритм сознания*, а также стиль жизни человека, социума, народа. В формировании этого алгоритма огромную роль играют так называемые *архетипы*. Данный термин введен в психологию швейцарским ученым К. Г. Юнгом и применяется в последние полвека достаточно широко, причем в разных науках. По мнению К. Г. Юнга, переживаемый опыт не исчезает, а фиксируется в определенных структурах мозга отдельного человека, закрепляется генетически, а затем проявляется на инстинктивном уровне в виде архетипов коллективного бессознательного. Архетипы – язык бессознательного, они мотивируют поведение не только отдельного индивидуума, но и целых народов, всего человечества. Это некие мифические образы, неразрывно связанные с эмоциями [1, с. 93–120].

Представление о Боге как о всем управляющем и организующем начале в мире – самый универсальный архетип. Потому прежде всего поговорим о вере.

Еще при советской власти, примерно за год до празднования 1000-летия Крещения Руси (1988), отношение общества к религии изменилось кардинально. Это, возможно, *единственный положительный итог* перестройки. В дальнейшем, в постсоветское время, в Беларуси и России происходил не всегда простой процесс выстраивания взаимоотношений государства и Церкви. Достаточно вспомнить разногласия из-за местонахождения самой сакральной из икон русского православия – Владимирской иконы Божьей Матери. В конце концов пришли к консенсусу: икона принадлежит Церкви, но сохраняется в государственной Третьяковской галерее. Сложным оказался и процесс передачи в 2017 г. властями Петербурга Исаакиевского собора под юрисдикцию Церкви. И все же с начала третьего тысячелетия отношения государства и Церкви можно считать устоявшимися.

Однако далеко не все в этих взаимоотношениях, внешне чрезвычайно пристойных, удовлетворяет верующих. Да, храмы оказались заполненными бывшими советскими атеистами. Церковь, как организация, очень быстро обогащалась. Она сосредоточилась на восстановлении, так сказать, своего «материального тела», совершая при этом множество добрых дел. Однако она никогда не поднимала свой голос против установившегося в результате развала СССР общественного строя – антихристианского, антигуманного, несправедливого. В церковных проповедях и выступлениях, скажем, у нас на факультете, очень многие батюшки и ксендзы

гневно клеймили и клеймят советское прошлое, а также мифологию как модную науку, поскольку она занимается язычеством, т. е. выбирает недостойный объект для изучения. Однако языческий период в истории любого народа – это тысячи, если не десятки тысяч лет, и отбрасывать его – значит *преступно* обеднять историю, лишая народ памяти и культуры. То же относится и к советской эпохе. Более того, в последнее время некоторые православные публицисты обратили свой гнев и против русской классической литературы, которая якобы отвращает, отвлекает верующих от Христа. Вот такую им кто-то подбросил идею... Мало того, что классическая литература в системе образования гонима, в том числе в белорусских школах, так еще и Церкви не угодила...

И все же в 1990-е гг. в плане морального оздоровления общества мы возлагали на Церковь большие надежды. Ничего важного, однако, не случилось. Она занималась устройением своего внешнего облика, приобретением земли, сооружений, капитала. Спорить нельзя: восстановлено огромное количество монастырей и храмов, возведены новые. Впрочем, и в СССР вопреки устоявшемуся негативному мнению восстанавливались культовые сооружения. Так, в начале 1980-х гг. я посетила Кирилло-Белозерский монастырь на Вологодчине, в котором тогда активно велись реставрационные работы, правда, в основном за счет волонтеров. Причем среди них оказалось немало физиков, кандидатов и даже докторов наук. Они говорили: «Мы потому верующие, что физики». Мне было это понятно: многие открытия в науке опровергали примитивные постулаты атеизма, т. е. к действию универсального архетипа – **ощущения присутствия Высшего Разума, Абсолюта в мире** – добавились научные доказательства. Пример физиков и в идеях, и в поступках заряжал оптимизмом. Однако на государственные средства Храм Спаса на Крови в Ленинграде, на месте убийства царя Александра II, реставрировали мучительно медленно, более 25 лет. В постсоветское время все эти процессы происходили гораздо быстрее, можно сказать, стремительно. И поспособствовали украшению наших городов и сел. Появилось огромное количество публикаций, статей, книг – популярных, для массового читателя (скажем, «Детская Библия») и научных, изданы роскошные художественные альбомы.

Ради объективности стоит напомнить, что если в советскую эпоху разрушались церкви, то в постсоветское время уже писателей и их творческие союзы лишили немало имущества, построенного на деньги самих литераторов, – издательств, домов творчества, поликлиник. Как данное явление назовем?

Не раз в эти годы серьезные аналитики высказывали мнение о том, что проект социализма

потерпел крах, потому что не учитывал конфессиональную составляющую *коллективного бессознательного* – веру людей. Она неистребима. И в принципе, возможно возвращение к идеям социализма уже на новой основе – христианской, т. е. в органичном соединении религии и социализма как наиболее *справедливого* строя.

Я бы уточнила эту мысль: не учитывалось коммунистами то, что как раз учтено конкурентами СССР, – архетипы, стереотипы мышления и поведения. Причем ставка сделана на негативные паттерны. О каком слиянии социализма и христианства можно говорить, если, будем честными, народ в результате капиталистических реформ развращен, люди эгоистичны и главная ценность в обществе – деньги? Ведь и Советский Союз рухнул во многом потому, что возобладала обывательская психология. Большевикам не хватило знаний о человеке, его сложности.

В настоящее время две трети белорусов и русских никогда не молятся и не соблюдают постов. Правда, и в православной Российской империи к 1917 г. количество активно и сознательно верующих оказалось 1 человек из 100. А Церковь тогда, что видно как раз по классической литературе, переживала глубокий кризис, обюрократилась, во многом утратила доверие населения, пройдя затем, в советский период, *очищение* – через страдания, гонения, репрессии. Причем мало кто знает, что И. В. Сталин, этот «бич Божий», в сложное военное время, когда властям необходима была поддержка народа, открыл 20 000 церквей, вернул священников из лагерей, восстановил патриаршество. А вот гонения Н. С. Хрущёва на Церковь оказались большими, чем даже в 1920–1930-е гг. Однако священники-проповедники именно о хрущёвском разгоне Церкви упоминают чрезвычайно редко: действует либеральный стереотип в идеологии, укоренившейся после развала СССР. По этому стереотипу о хрущёвской оттепели принято говорить чуть ли не со слезами умиления и безусловным одобрением. Я же всегда о ней вспоминаю в лучшем случае с иронией, поскольку в детстве в нашем доме наслушалась разговоров писателей, в том числе русских и украинских, о «кукурузнике» (тоже паттерн, но уже мой *индивидуальный*, глубоко заложенный в подростковом возрасте). Потому всегда в разговоре об оттепели я спрашиваю: «Для кого оттепель?» Для обобранных непомерными налогами крестьян, которых лишали и приусадебных участков? Для верующих? Я сама девочкой наблюдала, как взрывали храмы в центре Минска.

На рубеже XX и XXI вв. Церковь на постсоветском пространстве переживала ренессанс. Все же кое-что достигнуто. Как чрезвычайно положительное явление нельзя не отметить конфессиональное согласие в Беларуси между католиками и право-

славными, а также увеличение количества верующих в среде молодежи. Я знаю немало молодых людей, которые соблюдают посты, исповедуются, регулярно посещают церковь или костел, совершают паломнические поездки, занимаются благотворительностью. И это отрадно. Причем если позиционируют себя верующими, но нарушают некоторые, даже не заповеди, а моральные постулаты (скажем, невоздержанны в словах), то, когда им указываешь на это, они смущаются, стараются соответствовать, исправляются. Отсюда вывод: если бы Церковь чаще напоминала о базовых ценностях, то общество бы, несомненно, оздоравливалось и общая нравственная атмосфера улучшалась. Работа Церкви в целом ведет к повышению уровня духовности в социуме.

Вообще, есть разные типы верующих, в частности христиан. Искренне верующих, по приблизительным подсчетам, не более 5 %. Есть такие, как я: воспитанные в советское время атеистами, но в атмосфере *культы науки*, а потому *верующие умственно*, с опорой на новейшие научные данные. При этом мы сохраняем чувство долга, любовь к труду, уважение к делам предков, глубоко укорененные именно при социализме. Большинство населения признает себя христианами, так сказать, этнографически, но церковные правила не соблюдают, религиозные догматы не знают. Однако в каждом человеке заложено стремление понять, **зачем он живет, в чем его предназначение, смысл жизни на земле**. Это основной психологический паттерн. Потому я согласна с ощущением этих (их не менее 75 % населения) людей: христианин не тот, кто обязательно причащается и молится каждый день, а тот, кто разделяет соответствующие ценности и ведет себя по совести. Совесть – главная ценность христианства. Совесть – значительная часть нашего народа – проявление его безотчетной религиозности.

Любая религия ориентирована на высшие смыслы. Исходя из них, и государства – Россия, Беларусь – не принимают подрывающие общественную мораль под видом толерантности установления, всей мощью пропагандистской машины насаждаемые на Западе, которые всегда осуждались Церковью и до сих пор категорически отвергаются большей частью населения наших стран. Глубоко внутри себя люди ощущают, что мировые религии на протяжении истории эмпирически выработали систему ценностей, *соответствующую человеческой природе, вообще Природе*. Библия, отцы Церкви смогли эту систему ценностей сформулировать, изложить и в догматах, и художественно – в виде притч, мифов, духовных стихов. Сегодняшняя задача Церкви – доносить религиозные истины до населения. Ведь *архетипы бессознательного и сознание* человека постоянно взаимодействуют, обмени-

ваются энергией. То есть через слова, где-то даже через логические доводы можно воздействовать на моральные установки, поведение людей, сделать жажду добра глубокой внутренней мотивацией.

Однако, повторяю, нет ощущения, что Церковь активно борется со злом. Возможно, у нее своя стратегия: сначала расширить систему теологического образования, обновить храмы, приучить людей к соблюдению религиозных обрядов. При этом Беларусь ушла в этом дальше стран-соседей. Так, в России Радуница не выходной день и людьми особо не отмечается. У нас же – чрезвычайно важная дата на государственном уровне. В 1990-е гг. выходным днем был и понедельник после Пасхи. Затем его отменили. Напрасно. Человеку должно хватать времени, чтобы проникнуться ощущением праздника – главного в году, обновляющего природу и внутренний мир личности. И наконец, будем честными, необходимо просто душевно отдохнуть.

Попытки изменения универсальных паттернов

Правда, в последнее время Церкви самой приходится обороняться. Идет яростное наступление именно на *христианскую религию*. Борьба против христианства вместе с наступлением на традиционную мораль разворачивается в разных формах. Христиане физически уничтожаются на территории Передней Азии. В некоторых христианских странах запрещено носить крестики, отменено упоминание о празднике Рождества, якобы чтобы не оскорблять чувства мусульман. Но если они перебрались жить в то или иное христианское государство, значит, и они должны считаться с его культурой, знать и уважать ее. Однако такой простой контраргумент западными идеологами игнорируется. В последние годы неоднократно и достаточно регулярно проходят разного рода громкие акции: обвинения католических священников в неподобающем поведении, бешеная раскрутка антихристианских книг Д. Брауна и поставленных по ним кинофильмов, внезапное появление «Евангелия от Иуды» и т. п.

Но главные направления уничтожения традиционных конфессий в европейских странах, в том числе постсоветских, – широкая пропаганда оккультизма и укоренение веры в инопланетян, т. е. создание достаточно мощной современной мифологии, *противостоящей христианству*.

Программа приучения высокообразованных советских людей к мракобесию разворачивалась *целенаправленно, последовательно* и очень *продуманно*. Первые пробные шары – всего лишь *слухи* о могуществе Джуны, будто бы эффективно лечившей самого Л. И. Брежнева (народ задумался: «Уж если *такие люди* прибегают к экстрасенсам...»), затем телевизионные сеансы якобы мощных гипнотизеров А. Чумака и А. Кашпиоровского. Оказалось,

Народ *эмоционально* устал, измучен, измотан далеко не всегда умными реформами, неустроенностью жизни, гораздо большей, чем в СССР, – есть возможность сравнивать.

У наших предков, сначала язычников, затем и христиан, праздники отмечались примерно каждые 40 дней. Учитывались какие-то чрезвычайно *важные ритмы* в жизни природы и человека. Все было устроено разумно и целесообразно, именно по-Божески. По-Божески, как явление глубоко сакральное, святое, высокое, *было бы* и шествие Бессмертного полка на праздник Победы в 2017 г. Но в Минске, столице Беларуси, этого не случилось...

Мне кажется, главная идеологическая задача на данном этапе – более широкий доступ священников к СМИ, не по воскресеньям, не на церковные праздники, а каждый день в той или иной форме. Церковь должна стать более действенной в борьбе за душу человека.

что зрители чрезвычайно податливы. Естественно, ведь время телевизионного камлания (конец 1980-х гг.) – сумбурное, непредсказуемое, в условиях хозяйственного хаоса, искусственно организованного дефицита продуктов и вещей. Но люди очень доверчивы, в сущности, их можно убедить в чем угодно. **Тем более советских людей, привыкших доверять СМИ** (еще один паттерн). Укоренение веры в пророков – из того же ряда.

На рубеже веков пророки – по упоминанию в массмедиа – оказались даже более популярными, чем экстрасенсы. Альберт Великий, монах Абель, Эдгар Кейси... Но наиболее «прижились» в прессе французский средневековый пророк Нострадамус и наша современница болгарская пророчица Ванга. Вера европейцев в способности Ванги сделала известной ничем на международной арене неприметную, но, впрочем, прекрасную страну Болгарию. Однако удивительна Ванга даже не сама по себе, а как реализованная идея. Подходящих людей с необычными способностями искали (и нашли среди 200 претендентов) по приказу замечательной женщины, дочери тогдашнего главы государства, генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Болгарии Т. Живкова, Людмилы.

Проект «Ванга» Л. Живковой, окончившей Софийский университет им. святого Климента Охридского, Московский государственный университет и Оксфордский университет, гениален, потому что раскрутка пророчицы шла буквально с нуля, при этом, конечно, учитывалась повышенная чувствительность простой крестьянки, характерная для многих незрячих людей.

И сегодня молодежи кажется, что Ванга, видящая и прошлое (этим укреплялась вера в нее), предсказала буквально все. Серьезные ученые

ссылаются на нее, как раньше марксисты – на К. Маркса и В. И. Ленина. Между тем на добывание сведений для Ванги работала вся округа болгарского города Петрича: горничные в отелях, официанты, таксисты. Учтено в проекте и то, что наше подсознание постоянно предвидит будущее и делает выводы на основе этой информации. Однако будущее определено лишь в общих чертах, вариативно, доступно изменениям. Ванга же переводила его в совершенно определенную плоскость, оформляла вербально. Это завораживало. Сегодня укреплению веры в нее способствует телесериал «Вангелия», созданный в 2010 г. в России, что характерно, так как многие россияне еще сохранили критичность мышления и их нужно *продолжать* соответствующе обрабатывать, а для этого нет лучшего средства, чем *художественное произведение*, причем мелодраматическое, слезливое, бьющее по чувствам.

Что касается Нострадамуса с его книгой «Центурии», то план заключался в следующем: сначала акцентировать внимание на его осуществленных в истории предсказаниях – аналогично знанию судеб людей у Ванги. О прорицателе писали и желтые издания, и вполне серьезные. Он был нужен для ударного информационного вброса в конце 1980-х гг. Тогда вдруг оказалось, что средневековый пророк предсказал падение некоей могучей восточной империи, существовавшей в течение 73 лет и семи месяцев, и это подходило к СССР. Все 1990-е гг. Нострадамус продолжал быть на слуху, потому что у него нашлись предсказания и о конце света. А пугать этой страшилкой тоже стало чрезвычайно ценной находкой капиталистического агитпропа. **Продажа страха – супервыгодный бизнес.** Страх затуманивает разум, лишает людей здравого смысла – и они становятся удобными объектами для психологических манипуляций.

По типу раскрутки названных деятелей ныне действуют многие монопольные ведомства. Скажем, в астропсихике сейчас наиболее известно имя ученого С. Хокинга. Слов нет, человечество должно знать о его удивительной судьбе, жизненной стойкости: парализованный, с одним действующим пальцем руки, он продолжает заниматься наукой. Ссылки на его мнение встречаются в прессе все чаще. Читатели и пользователи интернета уже можно сказать, на крючке популярного имени. Как и в предыдущих случаях с «пророками», задействован мощный паттерн. Теперь раскрученный ученый упорно навязывает мысль, ради которой все, видимо, и затевалось: человечество должно готовиться к переселению на другую планету. Значит, вместе того, чтобы, пока не поздно, серьезно заняться экологией родной и все еще прекрасной Земли, мы должны готовиться к катастрофе, а избранные (ведь ясно, что все не переселятся) улетят в космические дали?! Больше всего разговоров о Марсе. Понятно, для чего: определенные ведомства

надеются регулярно получать крупное финансирование на подготовку экспедиций на Марс. С. Хокинг своим научным авторитетом помогает выбивать из Конгресса США шальные деньги.

Брать несчастное население на крючок – очень распространенная практика в любой сфере. Скажем, сначала предприятие выпускает высококачественный бытовой товар или вкусный, полезный продукт. Потребитель доволен. Но вещи и продукты постепенно становятся все хуже, ведь главное достигнуто – люди к ним приучены. Тем более что основной закон капитализма в настоящее время – *запланированное устаревание*. Рассчитанный вроде бы на долгое пользование товар должен – по замыслу производителей – портиться *сразу* после окончания срока гарантии, что и происходит. Так обеспечивается постоянная работа предприятий, но при этом от большого количества выброшенных вещей ускоренными темпами идет загрязнение окружающей среды.

Укоренение веры в пророков, экстрасенсов, культ звезд, широкое распространение, особенно в 1990-е гг., пропаганды различных сект, магии, оккультных практик, т. е. неоязычества в его практической плоскости, являются использованием очень устойчивого архетипа – **глубоко подсознательно-го стремления людей к чуду**. В последние десятилетия это неодолимое тяготение к чуду все чаще удовлетворяется историями об инопланетянах.

Сначала честные исследователи, такие как Ф. Зигель, В. Ажажа, В. Чернобров, изучали разные неопознанные объекты, неоднократно случавшиеся странные явления; затем все эти явления стали связывать с инопланетянами; потом уже другие люди объявили инопланетян богами, которые когда-то создали и постоянно наблюдают за нами, курируют, направляют человечество. Причем их разделили на добрых, злых и нейтральных, придумали им физиологические особенности, драматичную земную историю типа ядерной войны, запечатленной в мифологии (гигантомахия у греков, битва богов в индийских эпосах «Махабхарата» и «Рамаяна»).

Разного рода метеорологические и геофизические аномалии совсем нередки на Земле. Мой бывший студент, сейчас уже доцент, рассказывал о службе в Советской армии в горах Памира и увиденном однажды чуде – выползающем из-за горы огромном огненном шаре, закрывающем буквально полнеба. До сих пор не изучена даже шаровая молния. А Благодатный огонь в Храме Воскресения в Иерусалиме, возникающий только на Пасху? Видимо, это, как считают физики, плазмод, опускающийся на место Голгофы. Но что такое плазмод?

Сегодня мы знаем, что советские военные и ученые активно изучали разнообразные небесные, а также подводные феномены, но агитпроп результаты этого изучения в информационном

пространстве не использовал. Берегли психику населения.

Правда, пробный камешек и тогда был брошен. Феноменальной популярностью во всем мире и в СССР в 1970-е гг. пользовался фильм швейцарского исследователя Э. фон Деникена «Воспоминания о будущем». Ведь кем-то он был дублирован, выпущен на широкий экран. Видимо, в верхах решили, что это невинная сказочка, вреда не принесет, а народ нужно же иногда и развлекать. Но мог быть и дальний прицел.

В постсоветское время все книги Э. фон Деникена были переведены на русский язык, вышли большими тиражами и в прекрасном оформлении. Кроме него, популяризировались и работы З. Ситчина. Его уже нет в живых, однако сегодня это, пожалуй, наиболее часто упоминаемый в гуманитарной области ученый, изданы все его труды.

З. Ситчин – шумеролог-любитель, который сумел сделать из своего хобби весьма прибыльный бизнес. Приобретенная им специальность редкая и в науке востребованная: глиняных табличек с шумерской и аккадской клинописью найдено при археологических раскопках множество, но для их расшифровки катастрофически не хватает специалистов. Именно на основе расшифровки, проверить которую затруднительно, З. Ситчин сделал вывод о существовании планеты Нибиру с очень протяженной орбитой, которая появляется вблизи Солнечной системы раз в 3600 лет. Естественно, она производит на Земле геологическое возмущение – случаются землетрясения, извержения вулканов, провалы в почве и прочие катаклизмы. Более того, Нибиру заселена и с нее пускаются космические корабли. Упоминаемые в шумерской мифологии боги – Ану, Энки, Энлиль – на самом деле, по мысли ученого, инопланетяне. Под руководством Энки и Энлиля, сыновей правителя планеты Ану, так называемые аннунаки (в переводе якобы – «те, кто спустились с неба») добывали на Земле редкие металлы, в основном золото, очень нужное пришельцам для каких-то энергетических целей. Однако простые нибирийцы взбунтовались, не захотели работать в шахтах, и тогда Энки вместе со своей сестрой создали путем генетических экспериментов рабов специально для горных работ – людей. Зиготы самих аннунаков были внедрены в самок земных приматов. Так появилось человечество.

Многочисленным пропагандистам этой фантастической идеи, которая выдается за научную, не приходит в голову, что цивилизация, способная отправлять своих посланцев на далекие планеты, тем более имела бы возможность добывать нужные ей ресурсы, не используя труд рабов.

В книгах З. Ситчина даже приводятся расчеты и карта с маршрутом посадки космических кораблей аннунаков, впервые посетивших Землю 432 000 лет назад. Свообразным ориентиром для

них была гора Арарат, далее посадка обеспечивалась при помощи определенных опознавательных знаков, в том числе специально построенных египетских пирамид. З. Ситчин в своей теории основывался на достижениях в космической технике землян второй половины XX в. – отсюда железные ракеты, их продолжительная и сложная посадка, космодром (платформа из огромных плит в Баальбеке). Но если инопланетяне действительно существуют, они имеют, безусловно, иные возможности для посещения космических объектов, а не архаические ракеты.

В данном случае думающих людей волнует саkraментальный вопрос: зачем идея инопланетян, подменяющих собою христианского Бога, так настойчиво внедряется в умы? Ведь дня не проходит, чтобы пришельцам не была посвящена передача на каком-нибудь из телеканалов.

А. Е. Семенов, президент российской ассоциации «Экология непознанного», замечает на этот счет: «Под видом защиты от вторжения инопланетян можно быстро и абсолютно законно объединять армии, финансы, ресурсы, стратегические системы оружия, глобальные системы связи всех государств. Можно попытаться получить легитимную власть над всей планетой и установить новый мировой порядок. Так что не так страшны инопланетяне, как сами жители Земли» [2, с. 16].

Мало того, все чаще утверждается, что Энки и Энлиль – шумерские боги, а на самом деле якобы посланцы Нибиру – были змееподобными. То есть Землю заселила раса рептилоидов. Доказательством являются и мифологические системы разных народов, и найденные при раскопках артефакты, и подземные ходы по всей планете, и генетика. Так, у некоторых людей под влиянием серебросодержащих препаратов голубеет кожа. Значит, внушается нам, у них сохранился ген от рептилий. Не метафорически, а реально голубая кровь характерна для некоторых земноводных, а также осьминогов и пауков.

Чтобы вызвать доверие простых людей и заставить их в конце концов поклоняться «дракону», появилась идея о змеином гене у всех аристократов и монархов мира. Отсюда и выражение «голубая кровь» – как знак принадлежности к высшей касте. Хотя понятно, что у аристократов, просиживающих в своих мрачных замках, мало бывавших на воздухе, на бледной коже явственнее, чем у крестьян, были видны голубые вены – вот и основание для появления устойчивого словосочетания. Но нет, снова-таки простой довод не действует, а в журналах и по телевидению нам даже показывают «серпентоидов», причем среди известных людей.

Такое массивное давление на сознание и подсознание людей не может быть случайностью. Информационные атаки всегда имеют под собой политические и экономические цели. Но умные

политики и используют их по-умному, как было не раз в Советском Союзе.

Пример – «лунная гонка». В самих США в посещение американцами Луны верит лишь половина населения. В нашей Беларуси – *практически все*, даже ученые (я специально исследовала этот вопрос). Причем доказательств абсолютной *невозможности* такого полета не то что в 1969–1972 гг., но даже сейчас – десятки, если не сотни (есть и научные монографии, и специальные сайты в интернете). Но я всегда в любой аудитории привожу один контраргумент (по-моему, его вполне достаточно): от сумасшедшей на Луне космической, солнечной *радиации* неспособны защитить даже современные скафандры, да и ракеты в то время – просто консервные банки по сравнению с нынешними.

То, что земные космонавты проводят на космических станциях и по году, не доказательство. Обыватель не знает, на какой высоте летают наши станции и ракеты. Не более чем 400 км, а это пространство, хотя и считается космосом, достаточно надежно защищено электромагнитным полем Земли. Да и то опасно. Даже один полет на самолете – получение заряда радиации, равное рентгеновскому осмотру в медучреждении.

Правда, в книге «Парадоксы времени, или Романтика советской эпохи» я со значительной долей скепсиса, но подсознательным восхищением, в том числе советскими властями, знавшими об афере, но использовавшими ее, пишу: «Тем не менее романтическая сказка американцев сыграла свою, несомненно, положительную роль. Прежде всего в политике. После тайного договора США и СССР о разделении приоритетов в космосе и сохранении некоторых тайн последовали Хельсинкские соглашения, вывод американских войск из Вьетнама, продажа Америкой Советскому Союзу зерна по цене, в два раза ниже мировой. Видимо, были и другие тайные договоренности, о которых мы не догадываемся. Во всяком случае они пошли на пользу разрядке, сохранили мир. А главное, этот чудесный миф – полет на Луну – замечательный

стимул для молодых: осуществление вековой мечты человечества. Его и нужно принимать как миф, некую ментально-эстетическую условность, фантастическое, продолжающееся во времени, художественное произведение» [3, с. 50–51].

Правда, есть и другая сторона дела. Чтобы поддерживать этот миф, СМИ, в том числе российские и белорусские(!), время от времени «запускают» его, так сказать, дополнения и уточнения типа того, **что** видели американцы на Луне. В последнее время это все более примитивные сюжеты. Например, один из последних: какой-то из экипажей «Аполлона» встретился на Луне с ракообразными существами, которые телепатически запретили дальнейшие посещения своей планеты. Поэтому американцы отказались от дальнейшего освоения Луны¹.

Бездарные, глупые, абсолютно дикие выдумки, внедряемые через СМИ, – свидетельство углубляющейся *архаизации* нашего сознания, все большего затуманивания здравого смысла. Так, в последнее время в мире ширится движение сторонников плоской Земли. У них своя система доказательств. Необычные облака будто бы свидетельствуют о том, что мы живем внутри искусственно созданной среды под куполом и являемся частью грандиозного эксперимента. Земля не вращается, горизонт у нее искусственный, а совсем небольшое Солнце находится на расстоянии всего 2000 км.

Похуже, ученым скоро предстоит вновь доказывать прописные истины. С одной стороны, хорошо, стимул для развития самой науки, переживающей упадок, а с другой – на уровне массового сознания скатываемся ведь в Средневековье, даже в каменный век, учитывая моду на татуировки и другие архаические безумства. А весь этот хаос в головах (люди не знают, что думать, кому верить), возможно, порожден в *том числе* и грандиозной аферой американцев и одновременно ее разоблачением, поскольку в массовом сознании случается внутренне архетипическая связка позиций, которые внешне проявляются как противоречивые.

Средства и приемы изменения устойчивых паттернов

Однако почему же белорусы больше верят в посещение Луны – эту, несомненно, *мистификацию века*, – чем сами американцы? А дело как раз в устойчивом паттерне – **вере бывших советских людей в науку и технические достижения**. Уважение науки играет на руку и честным бизнесменам, и разного рода мошенникам, которых расплодилось при диком капитализме великое множество. Кроме того, любое благородное, высокое чувство обязательно используется *рекламой* – еще одним мощнейшим средством обработки массового сознания в постсоветское время.

Для понимания лучше всего сравнить современную рекламу, часто бездарную, назойливую и пошлую, с советской. В самом деле, нельзя сказать, что в СССР совсем не использовалась реклама или то, что в наше время называется пиаром. Скажем, поэт В. В. Маяковский – пренатный самопиарщик да и над рекламой работал с удовольствием: «Нигде кроме как в Моссельпроме». Но это в условиях НЭПа, когда так же, как и ныне, нужно было проталкивать тот или иной товар. А существовали и совершенно противоположные или парадоксальные виды использования рекламы.

¹Подробнее см.: www.paronormal-neus.ru.

По воспоминаниям К. Г. Паустовского, в 1920 г. в голодной Одессе нужно было собрать деньги для сирот. Губернский партийный комитет обратился за помощью к поэтам, а их в городе было много. Поэты опубликовали афишу о поэтическом вечере, на которой приписали, что в конце мероприятия будут бить(!) поэта Г. Шенгели. Последнего выбрали потому, что его знал весь город: он постоянно ходил босой в любую погоду (тоже самопиар). Билеты на вечер стоили очень дорого, но были раскуплены за три часа. Так были собраны деньги для детей. С благородной целью использовалось средство манипуляции массовым сознанием.

С самим К. Г. Паустовским случился такой казус. В конце 1930-х гг. он, писатель в то время очень популярный, настолько обаятельно, высокохудожественно, просто «вкусно» описал часть Рязанской области – Мещерский край, – что туда повалили туристы. Они, конечно, во многом уничтожили нетронутость, первозданность, красоту этого места. Так рекламой стало то, что имело совсем другую цель.

Примитивную рекламу шутивно обыгрывают в фильме «Карьера Димы Горина» Ф. Довлатяна и Л. Мирского. Иногда эта реклама замаскирована. Достаточно вспомнить культовую комедию «Полосатый рейс» по сценарию замечательного писателя-моряка В. Конечного. В очень смешной сцене нашествия тигров на одесский пляж зверь взбирается на крышу автомашины «Волга-21», и та его вес выдерживает. Действительно, «Волга-21» делалась из очень прочного материала. Но если в данном фильме реклама только что выпущенного советского автомобиля могла выйти случайно, то в драме В. Мельникова «Здравствуй и прощай» с талантливыми актерами О. Ефремовым, Л. Зайцевой, Н. Гундаревой совершенно точно рекламируется стиральный порошок «Тайд». Пачка с этой надписью, причем написанной кириллицей, буквально лезет в одном из кадров в глаза. Уже тогда, в 1970-е гг., он поставлялся в СССР.

Или известная комедия Э. Рязанова «Невероятные приключения итальянцев в России». Она создана во время обсуждения и заключения совместного крупного контракта о выпуске «Жигулей» на основе итальянского «Фиата». Лента демонстрировала возможности «Жигулей». Таким образом, весь увлекательный фильм – это реклама, оплаченная итальянской стороной. Наивные итальянцы были уверены, что без рекламы товар не продать.

В суперпопулярной комедии Л. Гайдая «Бриллиантовая рука» капитан круизного лайнера убеждает главного героя в полезности коньяка. А дело, как мне кажется, в том, что народ коньяк не пил, а только высокие чиновники и рафинированная интеллигенция. Между тем его выпускали и Армения, и Грузия, и Молдавия. Необходим был сбыт. Кроме того, определенные силы уже тогда постави-

ли задачу *алкоголизации* населения, что в общем-то удалось. В том числе через кино.

Фильм Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!» талантлив совсем не тем, за что его принято хвалить. Он отражает проявления инфантилизма среди интеллигенции в СССР и утверждает определенные паттерны. Молодой якобы романтик, сделав предложение девушке, идет в баню и там напивается. Пьяный угар показан настолько заразительно, что целые поколения поддались на внушение и сделали традицией походы в баню перед Новым годом именно с такой целью. А фильм по телевидению повторяли постоянно. В поведении образовался устойчивый паттерн.

СССР был лучшей в мире страной по всем параметрам, кроме одного – количества материальных благ на душу населения. И начиная со времен Н. С. Хрущёва главной целью стало строительство сытого *мещанского* общества под видом коммунизма.

Создался *парадокс*, каковых было немало в то время: миллионы людей уже через десятилетие после Великой Отечественной войны, где проявляли героизм и самопожертвование, становились махровыми мещанами, по существу кулаками по мироощущению и целям в жизни, но жили в условиях системы, где официально отрицались эти цели, а проповедовались коллективизм, альтруизм и приоритет духовных ценностей.

В результате в СССР с потребительством боролись, осуждали и высмеивали его, но фундаментом строя становилась *обывательская* идеология. Люди стали оценивать тот или иной социальный строй исходя из качества носильных вещей типа джинсов. Я помню это джинсовое безумие. Оно осталось до нашего времени. Таким образом, в СССР произошла раздвоенность базовой теории и жизненной практики. Но положение интеллигенции было, конечно, намного лучше, чем сегодня. Люди, создававшие *духовные ценности*, активно и очень щедро поддерживались – именно для того, чтобы жить *достойно*, не заботясь о добывании хлеба насущного. Ныне владельцы издательств вообще позволяют себе за интеллектуальный труд не платить.

В любом случае советская реклама неназойливая, наивная, мягкая и нередко даже остроумная. В полной мере мы познакомились с буржуазной рекламой после развала СССР, когда нас втянули в капиталистическую формацию. Уже в 1990-е гг. мы узнали марки и коньяка, и сигарет, и автомобилей, которые нахально рекламировались в кино, вставлялись в телепередачи, – все атрибуты красивой жизни. В наше время депутаты РФ под влиянием общественности наложили запрет на рекламу, лезущую в глаза. Но осталось очень много замаскированной: упоминания, скажем, в интервью, о том, что едят, что носят, чем себя окружают разные

известные люди, VIP-персоны. Человек им завидует и покупает то же. Обезьянья психология. Маркетологи используют **человеческое честолюбие** – к сожалению, один из самых распространенных негативных паттернов.

Сегодня, в принципе, на всех людей хватает и товаров, и продуктов. В свое время советские социологи говорили о коммунизме как о таком состоянии общества, где предложение сравнивается со спросом. Над ними смеялись. Сегодня так и есть. Но сейчас иной социально-политический строй. У нас не коммунизм – товары и услуги не раздают бесплатно. Их обязательно надо купить, торговцам – продать. Продать невозможно без рекламы. Причем очень небольшой процент людей может купить то, что хочет. Чтобы купить, берут кредиты, залазят в долги – тут много трагедий. А виновата реклама. Вернее, виновата общественная формация, в которой мы оказались не по своей воле и которая давно загнивает, агонизирует, корчится в предсмертных муках.

Человеку не так много и нужно. Он знает свои *реальные* потребности, потому спокойно проживет без рекламы. Вот почему создаются *искусственные потребности*, которые насаждаются через СМИ. Для ложных потребностей и создан маркетинг.

Сегодня в мире ширится движение умного потребления, или антипотребления. Активисты движения утверждают, что человеку достаточно 100 вещей. Составляют их списки. Есть правила: каждая вещь должна быть многофункциональной, покупаешь новую вещь вместо старой – старую выбрасываешь, книгу прочитал – отдал товарищу.

Кстати, первым адептом антипотребления был классик американской литературы М. Твен. Он советовал покупать только землю как наибольшую ценность. Но и умный писатель – продукт своего времени и строя, потому что продажа-покупка земли – тем более кощунство: земля принадлежит всем людям, она общая; белорусские и русские крестьяне всегда считали землю и природные ресурсы Божьими.

Вообще, в любом явлении, даже негативном, присутствует и положительный аспект. Это диалектика жизни. Есть плюсы и у рекламы, пиара. Например, многие люди недовольны строительством в Беларуси небоскребов, на самом деле часто диких, уродливых, а также не слишком востребованных ледовых дворцов. Но на эти траты страна идет в надежде на повышение своего статуса в мире.

В эпоху капитализма реклама стала отдельной сферой производства. Многие сериалы, фильмы финансируются определенными корпорациями, скажем, выпускающими гаджеты. Есть фильмы, где герои каждую минуту говорят по мобильному телефону. Очень многие известные кинофильмы финансировались автомобильными концернами, отсюда – многочисленные детективы с погонями.

Телепередачи о здоровье служат для рекламы лекарств и медицинской аппаратуры, о кулинарии – определенных продуктов и приспособлений для кухни: мощные мировые концерны в наше время выпускают 80 % продуктов питания, ясно, что у них хватает денег на рекламу.

Массовая культура примитивизирует жизнь человека. А реклама – высшее проявление массовой культуры. Человек от ее потребления деградирует. Но вся борьба с деградацией имеет совершенно несерьезный, показушный, формальный характер типа указания возраста, с которого можно смотреть ту или иную передачу. Это абсурд в условиях полной доступности интернета.

На рекламу идут феноменальные средства. Есть ряд товаров, цена которых больше чем наполовину состоит из цены их продвижения на рынок. Так, в цене пива 60 % составляют расходы на маркетинг. Или продается фактически один товар, например шампунь, по разным ценам. Все стиральные порошки, лосьоны, зубные пасты, губные помады и т. д. – одинаковые, только, скажем, с разными ароматизаторами.

Реклама – мощное средство затемнить разум человека. Полезной информации в ней мало. На несчастное постсоветское население сваливается словесный мусор, усвоить который невозможно, но он забивает мозг. Создается переизбыток ненужной информации. А вот нужной в головах наших детей явно не хватает.

В электронных СМИ реклама нередко отбирает до третьей части передачи или фильма, особенно на белорусском телевидении. Причем, как и в торговле, сначала готовится крючок. Скажем, передача так популярна, что ее смотрит больше людей, чем сериалы. Используя интерес зрителей, в последующем через каждые пять минут включают рекламу. Чем передача более рейтинговая, тем больше в ней рекламы.

Это издевательство, насилие над личностью, самый настоящий *психологический геноцид*. Навязывают человеку товар, который ему не нужен, настраивают на то, без чего можно жить. Но такой обман – характерная примета капиталистического общества, основанного на лжи. А кто «отец лжи» – известно...

Заказчики и исполнители рекламы по-хамски лезут в нашу жизнь, крадут наше время, мы фактически оплачиваем непомерные аппетиты торгашей. Деятели телевидения, жирующие благодаря рекламе, заявляют: «Не нравится – не смотри». Но если фильм интересен, из-за регулярных остановок действия разрушается единство восприятия, утрачивается ощущение целостности художественного произведения, а мы, литераторы, знаем, насколько это важно. Человек раздражается, образуются мигрирующие стрессы, за вечер они суммируются, что в конце концов ведет даже к нервным заболеваниям. Это,

по большому счету, *нарушение прав человека*, покусение на его время, ограничение *свободы выбора*. Но с этим в нашей жизни мы сталкиваемся все чаще. И так, нас лишили права выбора. Потому не стоит официальным идеологам вещать про свободу получения информации.

Стремление человека к свободе – мощнейший архетип, глубоко укорененный буквально в каждом. Однако на этом понятии немало спекуляций. В 1990-е гг. стали широко использоваться высказывания «свобода», «демократия», «права человека», «гражданское общество» для противопоставления наступившей безоглядной свободы, раскрепостившей все худшие инстинкты в человеке, бывшему советскому тоталитаризму. С тех пор *мем* о тоталитарном СССР очень глубоко вошел в общественное сознание. Однако об использовании понятий «либерал», «консерватор», «ретроград», «свобода» и подобных, в сущности, мало что говорящих, писал еще умный писатель и общественный деятель начала XIX в. П. Вяземский: «...Все эти клички, все эти литографические ярлыки ничего не значат. Это слова, цифры, которые получают значение в применении. Можно быть либералом и вместе с тем консерватором, быть радикалом и не быть либералом, быть либералом и ничем не быть. Попугай, который затвердит слова “свобода”, “равенство прав” и тому подобное, все же останется птицей немыслящей, хотя и выкрикивает слова из либерального словаря» [4, с. 11]. Прямо в точку – словно о нашем времени и бездумном повторении ярлыков, придуманных для уничтожения геополитического противника.

Один из известнейших современных русских историков А. Фурсов пишет на этот счет: «Перестройка не случайно один из самых замифологизированных отрезков истории СССР. С ней может сравниться лишь оттепель. Один из устойчивых стереотипов (и мифов) по поводу перестройки – это то, что сей процесс есть переход от тоталитаризма к демократии. На самом деле это термины-пустышки, не пригодные для серьезного анализа реальности, – пропагандистские штампы. Термин “тоталитаризм” появился в Италии в 1920-е годы. В середине 1950-х гг. К. Фридрих и З. Бжезинский, реагируя на конъюнктуру холодной войны, распространил термин “тоталитаризм” на советское общество, чтобы представить коммунизм и национал-социализм как два варианта одного и того же явления. <...> С легкой руки перестроечных СМИ и околонучной попсы СССР вместе с гитлеровской Германией стал “тоталитарным обществом”. При этом не удосужились подумать о критериях. Что значит тоталитаризм? Тотальный контроль государства (власти) над обществом (населением)? Но тогда в тоталитаризм надо будет записать Египет

фараонов, Китай от Цинь Шихуанди до Мао Цзэдуна, Римскую империю» [5, с. 3].

От себя спрошу: а чем является нынешнее общество? В СССР, по крайней мере, не готовили в вузах специалистов с тайной целью их работы в Европе, которая ныне остро нуждается в *белой* рабочей силе; не применяли биометрические паспорта; не выкупали за деньги свои квартиры, данные советской властью бесплатно; не отключали квартиросъемщикам электричество, воду и газ за неуплату, тем более не выбрасывали за это из квартир; не выгоняли с работы без объяснения причин в период кампании «оптимизации»; не стояли везде камеры слежения; не ощущалось такой зависимости от банков, как сейчас; жители квартир не устанавливали стальные входные двери... И десятки подобных примеров.

Я помню, в нашем доме по улице К. Маркса, 36, где жили в 1950–60-е гг. в основном писатели, двери вообще не закрывались: соседи постучат – и свободно входят. А ходили друг к другу постоянно, ежедневно, потому что еще с войны сохранилось стремление к общению, обмену новостями, душевным разговорам. Конечно, постепенно человеческие контакты ослабевали, но это результат как раз омещанивания советского общества. Сегодня же мы живем полностью в мире антиутопий (или программ иллюминатов?) О. Хаксли и Дж. Оруэлла. Конечно, в наше время уровень социальных гарантий, защищенности личности значительно ниже, чем в СССР. Ну, а ханжеская *политкорректность*, культивируемая на Западе, – вообще настоящий психологический *террор*.

Эвфемизмы – очень распространенное явление в буржуазных СМИ, а также идеологические клише, слова-пустышки типа *тоталитарный СССР, сталинские репрессии, хрущёвская оттепель, цивилизованный мир*. Все это термины *оценочные*, а не *объективные*. Скажем, тоталитаризм, если исходить из латинского значения слова («всеобщий»), – это общественное согласие, увиденное *чужими, враждебными* глазами (западных либералов). И если уж употреблять расхожий термин, то жестокий финансовый тоталитаризм в ЕС гораздо мучительнее, чем тоталитаризм политический.

Постоянно повторяемые литографические ярлыки – лучший способ сформировать *отношение* к тому или иному явлению. Иногда одно слово образует устойчивый паттерн. Например, этим летом часто говорили о появившейся дочери художника-сюрреалиста С. Дали. При этом неизменно при имени Дали употреблялось слово «великий». Почему вдруг «великий»? Ведь с точки зрения классической эстетики его произведения – обыкновенный китч, пошлые и уродливые. Не случайно его стали подзабывать, вот и оказалось нужным восстановить

закрепившийся за ним имидж – для этого достаточно одного, часто повторяющегося слова. То же касается десятков раздутых деятелей XX и XXI вв.

К СССР, как и к абсолютно *любому* обществу, можно предъявить немало претензий. Но есть претензии принципиальные и непринципиальные. Да, социализм не давал того *раскрепощения* природы человека (под названием свободы) и тех удовольствий, которые существовали на Западе, а сейчас существуют и на постсоветском пространстве. При этом чем большие перспективы и безопасность для жизни обеспечивал советский строй, тем больше люди считали эти надежность и безопасность само собой разумеющимися и не понимали необходимость немалых ограничений, необходимых для их обеспечения.

Для сравнения возьмем сегодняшнее положение Северной Кореи, которую в мировых СМИ, давно централизованных, сделали осмеянным и оплеванным государством-изгоем. Обыватель убежден, что там абсолютный голод и все люди нищие. Однако достаточно открыть интернет – и увидишь красивый, ухоженный Пхеньян, один из самых великолепных городов в мире. И ведь не для туристов, не напоказ строился, так как туристов там (пока) почти не было, а для своих людей, чтобы приучать их к красоте, как в «тоталитарном СССР».

Люди низкого достатка в соседней богатой Южной Корее гораздо беднее и обездоленнее, чем основное население КНДР. Однако честная бедность в истинно независимой (единственной в мире *суверенной*) Северной Корее обусловлена необходимостью этого небольшого анклава настоящей свободы тратить огромные средства и человеческий потенциал на защиту своего суверенитета. Но население КНДР понимает, ради чего идет на жертвы. В СССР не понимали, а тупые (или продажные) идеологи не могли (или не хотели) объяснить.

Сегодняшнее *цифровое рабство*, все большее погружение молодежи в виртуальную реальность гораздо страшнее «тоталитарного» строя в СССР. Да и нынешний социальный порядок, его «демократические» законы, общее устройство жизни все больше закабаляют простого человека. Но уникальность нашего времени в том, что раб – в отличие от всех предшествующих эпох – *не знает*, что он раб.

Существование ненормального, сатанинского строя, в котором создается *иллюзия свободы*, поддерживается информационно. Мы существуем в пиар-цивилизации, где нет места правде. При этом строй, объявленный оплотом свободы, требует постоянной *оптимизации*, т. е. сокращения, ликвидации якобы всего лишнего, прежде всего людей.

Сошлюсь на один – как будто незначительный, но для меня символический – эпизод из нынешнего лета, когда писалась статья. Группа белорусских туристов совершала круиз по Балтийскому морю на эстонском пароме. Питание, удовольствия – все было устроено по высшему разряду. Нынешняя цивилизация умеет развлекать и извлекать прибыль из человеческих недостатков и пороков. Однако среди белорусов оказались люди пытливые. Они не проводили время в барах, а изучали корабль, рассчитанный на 2000 пассажиров. И выяснили, что шлюпок и поясов безопасности хватит только на 500 человек. Обратились с негодующим вопросом по этому поводу ко второму помощнику капитана. Говорящий по-русски эстонец хладнокровно объяснил: «При аварии вы, пассажиры, все равно подавите друг друга в коридорах. Так зачем тратиться на лишние шлюпки?!»

Все! Больше ничего не надо. Это и есть пример отношения к людям при нынешнем строе. *Свобода, демократия, права человека* – красивые, но пустые, давно надоевшие слова...

Библиографические ссылки

1. Юнг К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Собрание сочинений : в 19 т. М., 1992. Т. 15 : Феномен духа в искусстве и науке. С. 93–120.
2. Семенов А. Е. Изучение НЛО – вопрос глобальной безопасности // Наука и религия. 2017. № 7. С. 14–18.
3. Шамякина Т. И. Парадоксы времени, или Романтика советской науки. Минск, 2015.
4. Вяземский П. Ум любит простор. Из «записных книжек» // Литератур. газ. 2017. № 28. С. 11.
5. Фурсов А. Огонь в парадной раме // Литератур. газ. 2005. № 15. С. 3.

References

1. Jung K. G. [On the relationship of analytical psychology to poetic and artistic creativity]. In: [Collected works] : in 19 vol. Moscow, 1992. Vol. 15 : [The phenomenon of the spirit in art and science]. P. 93–120 (in Russ.).
2. Semenov A. E. The study of UFOs is a matter of global security. *Science and religion*. No. 7. 2017. P. 14–18 (in Russ.).
3. Shamyakina T. I. [Paradoxes of time, or Romance of Soviet science]. Minsk, 2015 (in Russ.).
4. Vyazemsky P. [The mind loves space. From «notebooks»]. *Lit. gaz. [Literary newspaper]*. 2017. No. 28. P. 11 (in Russ.).
5. Fursov A. [The fire is in the front frame]. *Lit. gaz. [Literary newspaper]*. No. 15. P. 3 (in Russ.).